

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ: ЭВОЛЮЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЛОМКИ

Ю.Г. РОССИУС, Н.Д. ШМЕЛЕВА

Третья Всероссийская конференция «Проблемы становления российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки» проходила в Москве 22 мая, а затем в Пензе 23 и 24 мая 2008 г. Тема конференции определила ее задачи: подвергнуть анализу особенности российского самосознания в связи с поворотными моментами национальной истории, проследить механизмы его трансформации. Специфика темы и особенности современных условий ее рассмотрения определили исторический и социокультурный характер основных дискуссий и выступлений, с частым обращением докладчиков к анализу фактов древней и недавней отечественной истории. Нынешнее сочетание кризисов: общекультурного глобально-цивилизационного, мирового экономического и внутреннего российского межформационного — сделало как никогда актуальным и совершенно необходимым изучение общекультурных оснований социальных изменений.

Конференция состоялась в рамках проекта «Проблемы российского самосознания»¹, инициативу в организации и проведении которого взял на себя сектор философии культуры Института философии РАН: руководитель проекта — заместитель директора Института философии РАН, доктор философских наук *С.А. Никольский*. Особенностью формата этого проекта является организация конференций как в Москве, так и в одном из регионов России с целью создания единого пространства диалога.

С пленарным докладом в Москве «Кризисы национальной идентичности в истории России», вызвавшим большой отклик среди участников конференции, выступил *А.А. Кара-Мурза* (д. филос. н., зав. отделом, ИФ РАН). Докладчик подчеркнул двойственность истории российского самосознания, которое одновременно и непрерывно и дискретно. С одной стороны, несомненен

¹ Обзор первой и второй Всероссийской конференции в рамках проекта «Проблемы российского самосознания» опубликован в журнале «Философские науки». 2008. № 7.

смысловой сгусток, совокупность констант самосознания, позволяющая выстраивать линию преемственности всех эпох существования России; с другой — «скачки» в русской национальной истории имеют гораздо более существенный характер, чем в истории других народов Европы, включая успешно преодоленные, по мнению докладчика, соответствующим национальным сознанием периода якобинской диктатуры и «третьего рейха».

Для построения концепции российского самосознания необходимо понять, как могут быть совместимы преемственный процесс эволюции с множественными революционными ломками в России. Для ответа докладчик предлагает обратиться к идее Н. Бердяева о двух составляющих русской национальной души, таких, как нигилизм и апокалиптика (благодаря которым на русской почве мог так легко прижиться марксизм). Эти особенности могли бы объясняться «подростковым синдромом», который переживали и другие нации, но в отличие от тех же французов, русская душа не взрослеет. 1991 год снова вскрыл хранящиеся в национальной душе нигилизм и апокалиптику.

Развивая основную тему конференции, *В.В. Колотуша* (к. филос. н., доцент, председатель Моск. обл. отд. РФО) в своем выступлении поставил вопрос о необходимости верных оценок революции как социального феномена. С его точки зрения, революция — прежде всего вид социального бедствия, столь же трагического, как войны и эпидемии (докладчик ссылается на взгляды П.А. Сорокина). Представляя собой форму социального насилия, революции, по словам докладчика, характеризуются выходом за пределы правового поля, что влечет за собой расшатывание общественного правосознания и традиционных нравственных устоев. В.В. Колотуша подчеркнул, что революции — это только один из способов разрешения объективно возникающих социальных противоречий, но не единственно возможный и не оптимальный. По его словам, человечество постепенно входит в новую фазу развития, в которой не может быть места революциям и войнам как способам взаимодействия социальных общностей. Условием нормального функционирования глобальной экономики и информационного общества могут быть только ненасильственные отношения; насильственные же способы разрешения противоречий в новых условиях и подготовка к ним должны рассматриваться как экстремизм.

Скептически отозвавшись об идее «подросткового характера» национального сознания, высказанной в докладе А.А. Кара-Мурзы, *В.В. Кондрашин* (д. и. н., проф., Пензенский гос. пед. ун-т им. В. Белинского) охарактеризовал как необоснованный тот обвинительный тон, который часто звучит по отношению к революции 1917 г. По словам докладчика, революцию часто пытаются

представить как случайное событие, при этом ответственность за события 1917 г. полностью снимается с самодержавного режима, а царская власть представляется исключительно как жертва «красной смуты». По убеждению докладчика, революцию нельзя рассматривать только как трагедию для страны. С его точки зрения, революция в России отражала системный кризис, который возник в результате ошибочной политики царского самодержавия, доведшего страну до социального взрыва. В условиях социального развития самодержавие исчерпало себя как форма власти и оказалось не способным решать задачи, которые ставила эпоха. «Великая русская революция», как предлагает называть ее докладчик, будучи демократической по характеру и движущим силам, оставалась таковой до взятия власти большевиками и разгона Учредительного собрания.

П.И. Симуш (д. филос. н., вед. н. с., ИФ РАН) уделил внимание отношению к революции поэта С. Есенина. По мнению докладчика, пророческая мысль Есенина подняла его к пониманию целостности революции, которая не могла быть ограничена только Февралем или «Злым октябрем». Есенин видел возможность для революции 1917 г. повести страну по пути демократии, однако этого не произошло: прямая дорога к справедливости так и не была проложена под натиском большевиков. П.И. Симуш считает, что восстановление нравственности, разрушенной политикой радикал-реформаторов, может быть осуществлено под знаком гения Есенина.

И.Н. Сиземская (д. филос. н., гл. н. с., ИФ РАН) указала на некоторые фундаментальные особенности русского самосознания, связанные с комплексом мессианских представлений, утвердившихся в русской культуре еще со времен византийского влияния. В докладе была рассмотрена двойственность и противоречивость воздействия мессианских идей на российское самосознание. Отметив национализацию и политизацию первоначально теологической идеи «Москва — третий Рим», И.Н. Сиземская показала, как мессианские представления способствовали формированию в русском человеке завышенных требований к своей политической и культурной действительности, что привело к развитию утопических идей и самооценок, к возникновению самоуничижительных комплексов, к гипертрофированному чувству ответственности за судьбы других народов, а также к оправданию империалистических интенций во внешней политике и диктаторских — во внутренней. Мессианские идеи вошли в плоть национального самосознания и культуры, поэтому их изучение важно не только для понимания исторических перипетий, но также и для осуществления современной модернизации.

Роль интеллигенции как фактора развития российского общества — тема, ставшая уже традиционной для конференций по проблемам российского самосознания. В частности, **В.Н. Шевченко** (д. филос. н., зав. сект., ИФ РАН), выступая в Москве, подчеркнул, что русская интеллигенция как социальный слой, на протяжении всей истории выполняла и продолжает выполнять функцию публичной совести общества. Представителями интеллигенции движет осознание своей ответственности за все то, что происходит в обществе: «не могу молчать, когда нарушается справедливость». Характерная особенность этой позиции — в апелляции не к закону, а к духовным, нравственным и культурным императивам. Сегодня российской истории вновь нужна интеллигенция, так как высшая российская власть приступает к реализации очередного амбициозного проекта ускоренного развития страны. По мнению докладчика, в России в настоящее время происходит процесс становления неотрадиционалистского государства, который с неизбежностью приведет к новым поискам баланса между властными устремлениями государства и сложившимися в обществе представлениями о роли государства как носителя идеи общего блага, где интеллигенции вновь суждено будет оценивать, насколько государство способствует реализации этой идеи, насколько оно претворяет в жизнь представления о нравственности, праве, социальной справедливости.

Т.В. Наумова (к. филос. н., с. н. с., ИФ РАН), продолжая эту тему, уделила внимание изменениям, произошедшим в структурном составе российской интеллигенции за последние полтора десятилетия. С ее точки зрения, неоднородность состава современной российской интеллигенции определяет неоднозначность ее отношения как к прошлому, так и к настоящему. По мнению докладчицы, большая часть интеллигенции, составляющая сейчас низший слой среднего класса, связывает с прошлым представления о стабильном и относительно благополучном существовании, в то время как настоящее связывается у нее со своей невостребованностью, невозможностью приспособиться к рыночным отношениям. В представлении этой части интеллигенции период развития России 1917 — 1991 гг. — это не выпадение из хода истории, а продолжительный этап, имеющий свои позитивные стороны и характеризующийся немалыми достижениями как в социальной сфере, так и в области экономики, науки, техники, культуры.

Н.И. Киященко (д. филос. н., гл. н. с., ИФ РАН) сосредоточил свое внимание на проблемах российского гуманитарного образования. С его точки зрения, эстетическое и нравственное воспитание так же, как и подлинное понимание культуры своего народа (вживание в нее) представляется неотъемлемым условием форми-

рования самосознания человека, становления его как культуротворческой личности. Однако, по замечанию докладчика, в последние десятилетия наблюдается снижение внимания к преподаванию гуманитарных дисциплин. На примере учебных программ педагогических институтов он показал, как сокращается число гуманитарных курсов, в частности курсов, имеющих этическую, эстетическую, историко-философскую и историко-культурную направленность. Докладчик указал на необходимость гармонизации совокупности естественнонаучных и социогуманитарных дисциплин в системе российского образования.

Затрагивая тему политической идентичности России, *А.Г. Глинчикова* (к. полит. н., с. н. с., ИФ РАН) отметила, что постсоветское общество в своей эволюции не прошло стадию национально-гражданского самоопределения, которая стала базой для современной политической системы западных обществ. Проблема гражданской национальной идентичности России должна быть решена в условиях глобализации, что одновременно и упрощает, и усложняет данную задачу. Очевидно, что в условиях общего кризиса традиционных национально-политических институтов российский тип самоидентификации должен отличаться от западного. Причем если Западу предстоит обновление демократии, то России требуется развитие собственно демократии, но уже в обновленных формах. Гражданский тип политической идентичности неизбежно имеет разные формы в разных национальных сообществах. По мнению А.Г. Глинчиковой, универсальные гражданские ценности, которые должны сложиться в российском обществе, строятся по следующим принципам: принцип универсальности человеческой природы и человеческого достоинства как высшей ценности, принцип индивидуального и общественного суверенитетов, принцип толерантности, принцип свободы и социальной ответственности, принцип справедливости и принцип сострадания, а также принцип социальной коммуникативности, который по мере развития процессов глобализации и новых информационных технологий становится узловым для понимания современных культурных, политических и экономических процессов.

В.Б. Власова (к. филос. н., с. н. с., ИФ РАН) посвятила свое выступление кризису современных духовных ценностей в эпоху глобализации. Выход из этого кризиса докладчица видит не только в устранении изживших себя форм культуротворчества (революция), но и в возможности двигаться вперед, опираясь на традицию и сохраняя преемственность (эволюция). «Отечественная глобализация» может быть рассмотрена как модель мирового процесса, в которой действуют механизмы взаимопроникновения культур внутри общероссийского духовного пространства, а жи-

вающие в ней этнически разные культуры и субкультуры представляют собой составляющие компоненты или «субъекты» глобализации. Цель глобализационных изменений, по мнению В.Б. Власовой, состоит не в унификации культуры, а в раскрытии творческого потенциала каждого отдельного народа, вносящего свой вклад в общемировую культуру. Общечеловеческое начало в каждой культуре служит единым «фундаментом» сближения содержания и форм разных культур.

Анализ правосознания как аспекта национального самосознания стал темой выступления *И.А. Кацаповой* (к. филос. н., с. н. с., ИФ РАН). По ее мнению, характерной особенностью отечественного самосознания стало не только незнание правовых норм, но и пренебрежение к ним. В XIX – XX веках именно право оказалось наиболее критикуемой культурной ценностью вплоть до полного отрицания его значения. Докладчица заметила, что деформации правосознания связаны прежде всего с искажением представлений о ценности права, выражающимся в таких формах, как правовой нигилизм, правовой инфантилизм, дилетантизм и «перерождение» правосознания. Отметив относительную самостоятельность таких ценностно-нормативных систем, как право и мораль, И.А. Кацапова обратила внимание на их взаимодействие и взаимную дополнительность. Кризис правосознания И.А. Кацапова связывает в первую очередь с общим кризисом культуры, с ситуацией, когда авторитарные принципы правоприменения подавляют или подменяют принципы согласительные.

Н.П. Берлякова (к. и. н., проф., Пенз. ин-т развития образования) рассмотрела культурную и историческую память народа как условие развития его национального самосознания. В связи с этим было подвергнуто критике содержание современных учебников истории для школьников за отсутствие в них оформленной концепции русской культуры. Подчеркнув, что целью изучения исторических дисциплин является, прежде всего, самоидентификация человека в мировой истории через культуру, Н.П. Берлякова отметила важность развития исторического краеведения, представляющего собой один из стимулов развития национального самосознания.

Анализ роли социального мифотворчества в становлении самосознания русского крестьянства рубежа XIX – XX вв. стал темой выступления *О.А. Суховой* (д. и. н., проф., Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Белинского – далее ПГПУ). Считая ошибочным взгляд на мифологизированное сознание исключительно как на проявление «первобытности» и неразвитости духовной сферы русского крестьянства, О.А. Сухова отметила, что эта форма сознания представляет один из способов усвоения новой информации, вплетения ее в уже существующую идеальную картину мира. Док-

ладница выделила следующие функции мифотворчества: функцию объективирования коллективных и индивидуальных эмоций, превращения их в подобие социального опыта и терапевтическую функцию, позволяющую регулировать сферу эмоций.

* * *

Переместившись из Москвы в Пензу, конференция приобрела в большей степени социокультурную и этическую направленность, продолжая, в то же время, обсуждение ключевых вопросов, касающихся анализа революционных и эволюционных процессов в обществе, затронутых докладчиками в Москве. Основываясь на местном и региональном материале, на результатах социологических исследований в Пензе и Пензенской области, многие докладчики заострили свое внимание на проблемах развития региона. Предметом обсуждения стали такие понятия, как патриотизм, национальное и этническое и их соотношение, национальное самосознание, национальная идея и их трансформация в новых культурных смыслах.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась заместитель председателя правительства Пензенской области, к. соц. н. *Е.А. Столярова*. Она отметила важность гуманитарного знания в современном обществе, указав, что именно оно позволяет, прежде всего, ответить на вопрос о нашем месте в мире, о том, кто мы такие, способно указывать путь, по которому следует идти дальше. Для этого необходимо найти способы и механизмы реализации философских идей на практике, что требует осуществления конкретных культурных и социальных проектов. Коснувшись вопроса о взаимодействии власти и общественных наук, Е.А. Столярова выразила уверенность в том, что власть должна быть не только просвещенной (задача просвещения власти лежит как раз на общественных науках), но также и открытой оценкам и критике общества. Преодоление «социального одиночества» — одна из важнейших задач, решению которой призваны служить создающиеся и уже функционирующие в регионе социокультурные центры, объединяющие людей на местном уровне, а также призванные поддерживать взаимодействие местной и региональной власти с общественностью.

С основным докладом «Россия в постсоветское время: необходимость реформирования культуры» в Пензе выступил *С.А. Никольский* (руководитель проекта, д. филос. н., ИФ РАН). Докладчик подчеркнул, что проблема реформирования культуры имеет серьезное практическое значение для страны, напомнив, что в последнее время редкие дебаты, политические или экономические, обходятся без апелляции к началу 90-х гг. прошлого века, когда в систему старых, еще советских ценностей, стали

внедряться новые (по большей части западные) ценности и смыслы. Принадлежностью этих ценностей иной культуре, их чуждостью для нашего менталитета участники подобных дискуссий, по словам докладчика, зачастую пытаются объяснить трудность или даже полную невозможность демократических и рыночных преобразований.

С.А. Никольский обратил внимание на то, что переход к новому общественному строю жизни действительно предполагает замену определенных культурных смыслов и ценностей и поставил вопрос о том, в какой степени те или иные культурные факторы способствуют общественным изменениям в экономической и политической сферах, а в какой наоборот, тормозят их. По мнению докладчика, для переформатирования культуры необходимо в первую очередь понимание того, что «сама нация, признавая определенное несовершенство своей экономической и культурной жизни, должна настраиваться на позитивные перемены» — без этого никакие серьезные изменения невозможны. Ссылаясь на исследования, проведенные специалистами ООН, докладчик в качестве наиболее существенных негативных элементов, препятствующих конструктивным переменам в России, выделил прежде всего традиции, сложившиеся вследствие существования крепостного права на Руси, а также традиции советского периода, рассматриваемого докладчиком как продолжение этих традиций (ВКП(б), согласно народной расшифровке — «второе крепостное право большевиков»). Это наследие порождает психологию зависимости, пренебрежения к труду и желания избежать его, стремление к праздности, и, как следствие, общую безответственность и неуважение к закону; оно оказывается благоприятной почвой для коррупции и nepотизма, порождает национализм, популизм, этатизм и протекционизм.

Противопоставляя перечисленные «культурные ценности» ценностям и смыслам, оставленным нам русской художественной культурой XIX в., и к настоящему моменту практически не востребованным, докладчик отметил, что именно эти последние ценности могут стать опорой в процессе переформатирования культуры: наполненная философской проблематикой, русская литература, характеризующаяся особой глубиной и напряженностью постановки нравственных проблем, несет с собой такие культурные ценности, как долг, честь, человеческое достоинство, непозволительность использования античеловеческих средств для достижения даже самой благой цели, ценность созидательного труда и др.

Переформатирование культуры не может произойти механически: национальное самосознание, обладая определенной гордостью, не допустит простой замены одних ценностей другими.

Докладчик отметил, что только опора на прошлое, на культурную преемственность может обеспечить осуществление процесса перестройки культуры, технология которого состоит, с одной стороны, в выборочной активации и, с другой стороны, в выборочном торможении тех или иных негативных по своей природе культурных ценностей, смыслов или представлений.

Тема перспектив развития Пензенской области как культурного центра, центра науки и образования, открытая выступлением Е.А. Столяровой, была продолжена в докладе *В.Г. Федотовой* (д. филос. н., зав. сектором, ИФ РАН). Родившаяся и выросшая в Пензе, она рассказала о критическом положении области в 90-е годы, когда область оказалась под угрозой территориального раздела ввиду своей экономической слабости. Коснувшись позитивных перемен, произошедших в регионе, В.Г. Федотова особо отметила создание по инициативе Е.А. Столяровой социокультурных центров на селе, призванных восстановить связь людей на микроуровне, а также появление инновационных центров и проектов. В качестве опасности, угрожающей Пензенской области, как и другим подобным ей регионам России, докладчица назвала провинциализацию как возможное следствие глобализации: уход на периферию вместо ожидавшегося подъема региона. Целью региональной политики должно стать такое включение региона в процесс глобализации, при котором использовался бы богатый научный и культурный потенциал области.

Историческая память является неотъемлемой частью национального самосознания, играет существенную роль в становлении гражданского общества. *С.С. Неретина* (д. филос. н., гл. н. с., ИФ РАН) в своем докладе подчеркнула, что проблема национальной идентичности непосредственно связана с уроками истории прошлого, в частности, нет смысла в разговоре о национальном самосознании без осознания опыта большевизма и опыта ГУЛАГА. Доклад был посвящен истории «школы Гревса», но представлял собой также опыт описания революционного самосознания в духе историков этой школы. В докладе не только раскрывалась борьба идейных течений, но и выявлялись метафизические и психологические основания таких «ментальных структур» послереволюционного времени, как «культ вождя», «вера в будущее», «пренебрежение к судьбе арестованного соседа». Коллективное представление об общем прошлом в его нравственной переоценке, принятие на себя ответственности за него, включая акт покаяния, формирует ценностные основы национального самосознания и способствует его духовному очищению.

Вопрос о воздействии теоретических интерпретаций прошлого на судьбу настоящего, о потенциальной идеологичности толкований истории был поднят в докладе *В.П. Воробьева* (д. соц. н.,

проф., Пенз. гос. ун-т). По его словам, так же, как научный прогноз, в ряде случаев способен повлиять на события будущего (эффект самосбывающегося прогноза), можно говорить и о самосбывающейся интерпретации: историческое значение того или иного события может снижаться или повышаться в зависимости от того, как его расценивают потомки. Изменение исторических смыслов может происходить только с изменением самой наличной реальности. В.П. Воробьев заметил, что долг ученого-гуманитария — во внимательном, осторожном отношении к теоретическим интерпретациям прошлого, так как эти научные исследования могут стать идеологическим орудием в чьих-то не всегда бескорыстных руках.

Н.Н. Федотова (к. соц. н., доц., МГИМО) отметила роль социального капитала в ситуации кризиса идентичности, в котором оказались многие общества вследствие происходящих в них трансформационных процессов. Путь к поддержанию идентичности общества докладчик видит в налаживании социальных связей, общественного воспроизводства, доверия в обществе, ответственности — того, что составляет понятие социального капитала. На основании исследования типов социальных связей в Пензенской области, сделанного Л.Н. Федотовым, докладчица показала, что разные социальные общности характеризуются различными подходами к конструированию социальных связей при общем стремлении к достижению региональной идентичности.

О.С. Пугачев (д. филос. н., проф., зав. кафедрой, ПГСА) уделил внимание нравственному аспекту построения возможных моделей межнациональных отношений в России. С точки зрения докладчика, любая подобная модель с неизбежностью должна будет апеллировать к моральным принципам, таким, как добро, милосердие, гуманность, справедливость. Идея «всечеловечности», объединяющая верующих и неверующих, «верхи» и «низы», исторически могла существовать и развиваться только благодаря нравственной рефлексии, дающей импульс нравственному действию. Пугачев заметил, что теперешний период несет в себе нравственную, религиозную, экономическую и даже физическую опасность для жизни страны: в России снова произошел разрыв в наследовании традиций, прервалась связь между поколениями. В этих условиях необходимо защитить свое достоинство, сберечь себя как страну и как народ, нельзя переходить грань «зоологического» национализма.

В.П. Кошарный (д. филос. н., проф., Пенз. гос. ун-т) посвятил свое выступление вопросу о правомерности употребления понятия «национальная философия». Являются ли определения «русская», «французская», «немецкая», «испанская» лишь указанием на место развития философии или эти понятия в своем содержа-

нии выходят за пределы географии. По мнению докладчика, ответ на этот вопрос во многом зависит от понимания природы философии и ее предмета. Истолкование философии как знания, науки, методологии создает условия для существования лишь универсальных техник философского анализа. Но философия — это и форма мировоззрения, включающая в себя, кроме знания, и ценностно-оценочный компонент, опирающаяся и на интуицию, что открывает путь к обоснованию правомерности понятия «национальная философия», к выявлению специфики национальной философской традиции. Мы говорим об английском эмпиризме, немецкой классике, конфуцианской морали, французском рационализме, американском прагматизме и т.д. С точки зрения В.П. Кошарного, философия как тип мировоззрения основывается на этнически окрашенной картине мира, теоретически оформленной и упорядоченной. Как и у всякого явления культуры, у философии есть своя национальная почва, свои этнические очертания. Философия так же локальна в пространстве, как и во времени. Философия вырастает из почвы национальной культуры, национального языка, но тяготеет к выходу за их пределы, и в то же время не отказывается от них.

Многие выступающие на конференции в той или иной форме обращались к вопросу об определении термина «национальное самосознание». Свою точку зрения по данному вопросу выразила *Т.И. Лавренева* (к. филос. н., доц., ПГПУ им. В. Белинского), отметив, что современное общество достигло такого состояния, когда принадлежность к этносу (неважно, нация ли это или какая-то другая общность) носит условный или формальный характер. Далее докладчица задается вопросом, «с чем же должен ассоциировать себя индивид, чтобы можно было рассматривать его как носителя «национального самосознания?», и на примере «россиян» констатирует трансформацию и раздвоение понятия «национальное самосознание» (как отнесение себя в одном случае, к россиянам, населению страны, а в другом — к конкретному этносу). Подобная трансформация понятия усложняет его употребление и умножает противоречивые толкования. Однако, по мнению Т.И. Лавреновой, эти коммуникативные проблемы вполне закономерны, и, поскольку определение вышеназванного термина должно соотноситься с конкретными историческими реалиями, оно с необходимостью воспроизводит всю сложность и противоречивость современной действительности.

Как и на предыдущих конференциях проекта, во многих выступлениях в Пензе вновь затрагивалась тема формирования российской национальной идеи. В частности, *Ю.В. Бабеев* (д. филос. н., профессор, Пенз. гос. сельскохозяйств. акад.) отметил, что российская национальная идея может сформироваться только на базе

высокого гражданского сознания, на основе осознания ответственности за страну, за ее будущее при всеобщем чувстве гуманизма, человеколюбия, при высоком моральном сознании. Кроме того, рыночная экономика, товарно-денежные отношения, опираясь на строгое законодательство, открытость и гласность создают возможности для развития гражданского общества. По мнению докладчика, *«через многонациональное единение к процветающему гражданскому обществу»* — это вектор, по которому должна развиваться национальная идея России.

В своем выступлении **С.И. Неделько** (к. и. н., доцент, Пенз. гос. ун-т) подчеркнул, что идея ненасилия как мировоззренческая идея связана с формированием самосознания человека и общества. Русская философская мысль с начала XX в. отмечает дуализм национального характера: доброту русской души, толерантность в различных ее проявлениях с одной стороны, и утверждение «справедливости» целей путем насилия, — с другой. Об этом писали Н.О. Лосский, С.Л. Франк, С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилев и многие другие мыслители. Сама российская история с примерами жертвенной любви к ближнему и государству, с кровавыми мятежами и яростью революционных эпох приводит нас к выводу об иррациональности российской ментальности, поскольку ненасилие чаще относится к области рационального, чем чувственного опыта. Далее докладчик отметил, что идею ненасилия с идеей самосознания соединяет диалог, который способен объединить усилия политика и ученого, представителя власти и общественного деятеля в выборе путей формирования общности коренных интересов и самореализации России в мировом сообществе. Идея ненасилия в современном «глобализованном» мире — единственное средство сохранения человеческой цивилизации. «Идея ненасилия и сотрудничество» — это путь сильных людей и вызов времени.

Подчеркивая важность роли средств массовой информации в формировании самосознания граждан, **А.В. Осташков** (к. э. н., доцент, Пенз. гос. ун-т) и **П.Н. Полосин** (аспирант, Пенз. гос. ун-т) указали на то, что непродуманная информационная политика руководителей ряда телеканалов привела к тому, что общество получило молодое поколение людей с искаженными нравственными ценностями. Героями программ становятся коррумпированные представители власти, продажные журналисты, милиционеры, рейдеры, отсидевшие в тюрьме бизнесмены. Тем самым, телевидение внедряет в массовое сознание людей миф о возможности решения любых проблем с помощью денег, о возможности быстрого обогащения, в том числе путем совершения преступления. Докладчики привели пример Пензенской области, в которой, начиная с 2003 г., резко изменилась сетка вещания государ-

ственного телевидения, известного как «9 канал», и проводного радио. Из регионального эфира исчезли детские, молодежные, авторские программы на политические, экономические и культурные темы, которые шли в праймтайм. Взамен зритель получил только новости, качество производства и форма подачи которых вызывают немало вопросов. Исследование, проведенное одним из докладчиков на двух пензенских телеканалах — «ТВ-Экспресс» и «Наше время» — весной 2008 г., показало, что объем «негативных материалов» в общей доле сюжетов на ТВ составляет более 10%, что не самым лучшим образом влияет на психологическое состояние телезрителя и может привести к психическим расстройствам или, как минимум, депрессии.

В заключение настоящего обзора хотелось бы вспомнить, с каким теплом и радушием пензенская сторона принимала московскую делегацию. Незабываемы встречи с учеными-гуманитариями Пензы, преподавателями пензенских ВУЗов, представителями Правительства Пензенской области; впечатления, связанные с посещением музеев Ключевского и Мейерхольда, экскурсией в литературный музей-заповедник «Тарханы», а также поездкой по удивительным по своему масштабу современным спортивным объектам Пензы.

Проект «Проблемы российского самосознания» развивается и расширяет дискуссионное пространство. Узловые проблемы современной России обсуждаются в течение года на тематических семинарах в Институте философии. Так, в продолжение разговора о российском самосознании, 27 ноября 2008 г. в ИФ РАН состоялся круглый стол в рамках проекта на тему: «Существуют ли культурные и социальные основания современного экономического кризиса?» Дискуссия имела как философскую, так и экономическую направленность; наряду с ведущими специалистами ИФ РАН в ней принимали участие гости — ведущие экономисты В.А. Найшуль, Е.Ш. Гонтмахер и А.И. Неклесса. Обсуждались вопросы о роли экономических кризисов в русской и иных культурных традициях, о связи экономических кризисов с процессами социального и культурного развития, делались прогнозы о дальнейшем развитии России в ситуации экономического кризиса.